

"Простите, - смущенно пробормотала она, не понимая, что важность зрительного контакта вышла у нее из головы. Как только она взглянула в его глаза, сфера начала беспрепятственно набухать, и тепло распространилось наружу, охватив все ее руки, омыв лицо, и даже прошло сквозь тело, так что на краю зрения она увидела бледно-золотистое мерцание. И тут Лили осенило: их Валлатус сработал!

Но еще больше она почувствовала перемену... Из самой ее сердцевины, словно из источника золотого света, разгорался нежный огонь, излучавший бодрящее сочетание силы и уверенности, обостренного осознания и ослепительного счастья, а главное - это тепло наполняло ее удивительным чувством комфорта и легкости. Лили была поражена. В Джеймсе было гораздо больше, чем она предполагала, такая глубина и сила, что теперь она могла ощущать их как свои собственные! И вот он здесь, отдает все это ей. Лили чувствовала себя такой привилегированной и взволнованной, что не могла удержаться от того, чтобы не зажмуриться - особенно когда на очаровательном лице Джеймса появилась такая радость. Потом Лили заметила, что в его глазах, которые ни на секунду не отрывались от ее глаз, блестят слезы. Неужели она действительно так много для него значит?

Как раз в тот момент, когда она начала это понимать, к ним подошел Дамблдор. "Замечательно, замечательно!" - хлопал он от всей души. "Теперь осторожно отпустите руки... и удерживайте эту связь, которую вы чувствуете в своем сознании. Затем вы должны быть готовы разорвать зрительный контакт и перемещаться в Валлатусе, пока вы все еще сосредоточены на этой связи между вами".

Джеймс разжал хватку, и Лили поняла, как крепко он держал ее за руку и что он имел в виду, когда обещал не дать ей упасть. Когда кровь вновь прилила к мышцам, она попыталась удержать в памяти связь с Джеймсом, продолжая смотреть в его глаза в обрамлении круглых очков, которые делали его таким умным... Возможно, он действительно был умным - ей было трудно координировать столько дел одновременно, а Джеймс, казалось, с радостью принимал вызов. Но Лили была полна решимости не отставать: она медленно оттащила метлу на пару футов назад, и, хотя она боялась, что Валлатус лопнет, он просто немного надулся, чтобы компенсировать ее движение.

Лили кивнула Джеймсу, давая понять, что пора отвести взгляд, и, когда они осторожно сделали это, Лили постаралась удержать Джеймса в памяти и сохранить то прекрасное, довольное чувство, которое он каким-то образом поселил в ее сердце. Оглянувшись, она увидела, что вокруг них мерцают и клубятся желтые языки пламени, похожие на расплавленные солнечные лучи. Она ожидала, что они заслонят ей обзор, но когда она посмотрела на учителей внизу, ее зрение обострилось, как будто она смотрела через особенно мощную линзу.

Лили, - позвал ее Джеймс.

Его голос потряс ее. Лили поняла, что теряет концентрацию, и теперь обнаружила, что из пламени уходит цвет, что повергло ее в панику. Но она почувствовала, как Джеймс потянулся к ней, и, когда она вновь устремилась к их связи, цвет снова поплыл в Валлатус. Она вздохнула.

"Да?" - ответила она.

Джеймс промолчал, и она оглянулась на него.

Лили!

Она в шоке уставилась на него. Казалось, что он говорит в ее голове, его голос был наполнен смехом, но вместо этого его губы были сжаты в мягкую улыбку, и он дрейфовал против часовой стрелки, продолжая наблюдать за ней. Лили инстинктивно почувствовала, что ее метла тоже дрейфует против часовой стрелки, повторяя его движения. Его улыбка дрогнула, когда он заметил ее шок.

Вы меня слышите? изумленно спросила Лили, глядя на Джеймса круглыми глазами.

Он кивнул, опускаясь ниже, и Лили поднялась.

Удивительно, да?

Лили была вынуждена согласиться: это действительно было удивительно - общаться, даже не разговаривая... Каждая мысль плавно перетекала между ними, каждый уравновешивал движения другого, каждый чувствовал присутствие другого, пока они кружили в воздухе, проверяя силу постепенно усиливающегося Валлатуса. Это было похоже на некую форму сбалансированной Легилименции, но в ней оба участника улавливали мысли друг друга, и этот процесс укреплял их обоих.

Вскоре Джеймс уже смеялся, и от Лили тоже исходило безграничное счастье. Они закружились в воздухе и медленно направились вокруг Большого зала, увлекая за собой Валлатуса. Куда бы они ни шли, лишь бы не отходили далеко друг от друга, золотая защитная оболочка оставалась вокруг них, в нескольких футах от головы Лили, когда она поднималась вверх, в нескольких футах от пальцев ног, когда она опускалась вниз.

Дамблдор и МакГонагалл аплодировали, с выражением гордости наблюдая, как двое их

учеников добились успеха с первой попытки, и многие другие студенты, помимо Сириуса и Ремуса, восхищенно смотрели на них и обращались к ним, спрашивая, как им удалось это сделать, что они чувствуют.

Лили улыбнулась. Это было ни с чем не сравнимое ощущение. Такая сила, образованная из единства, единства, образованного из дружбы... Эта сила, рожденная из добра во всей его полноте, была сильнее, чище и в разы отличалась от темной похотливой власти, которую Волдеморт искал для себя с помощью жестокости и обмана. В груди Лили всколыхнулась радостная надежда, когда до неё дошло, как многого они с Джеймсом смогут достичь, если будут продолжать в том же духе, как многого они достигли в первой же попытке...

У тебя действительно хорошо получается, Джеймс, - робко призналась она, понимая, что на этот раз нужно просто дать ему возможность услышать ее мысли, а не говорить вслух.

Нет, это не я, это ты! весело ответил Джеймс, поймав ее взгляд, когда они плавно разбежались и уверенно набрали скорость. Лили рассмеялась, и они помчались друг за другом по воздуху. Когда ее смех смешался с криками Джеймса, их Валлатус приобрел насыщенный золотистый цвет с блеском, который говорил о его неприступности, и Лили начала понимать, как работает магия Валлатуса.

Лили уже знала, что влюбилась в Совместную магию. Она казалась такой великолепной, такой сильной. Единственное, чего не хватало, - это... Северуса. Сердце ее слегка зануло. Если бы у нее была возможность творить эту чудесную магию только с ним, она подумала, насколько более невероятным было бы это ощущение - ведь внутреннее чувство подсказывало ей, что так и было бы, действительно так. Она уже видела вспышки огромной силы Северуса, и от этого зрелища захватывало дух. Валлатус, которого она создала вместе с Джеймсом, был золотым, как солнце, и рождён силой, верной его сердцу, но Лили не могла не думать о том, насколько лучше он мог бы быть с Северусом...

И хотя их с Джеймсом успех в создании полноценных чар Валлатуса и похвалы, которыми их сейчас осыпали, превосходили все ее ожидания в тот вечер, Лили все равно чувствовала себя немного грустно, словно ей все еще не хватает чего-то особенного и незаменимого.

xXxXx

Северус сидел на синей спинке дивана, задумчиво опираясь подбородком на одну руку. Его черные глаза были устремлены на пустой котел, стоящий перед ним над потрескивающим огнем. Он укрылся в Выручай-комнате, но теперь его мучил спор с совестью о том, что делать дальше.

Больше всего на свете Северусу хотелось выкинуть из каждого уголка своего разума грязные слухи о его отношениях с девушкой, которые, как он знал, сейчас распространяются быстрее, чем самые горячие сплетни. Нелепость того, что по волоску на мантии одной девушки можно сделать вывод о чем-то настолько значительном, поначалу настолько ошеломила его, что он не был осторожен в своих действиях, как, возможно, следовало бы, ведь соседи по комнате наверняка восприняли бы его беззащитность как подтверждение своих подозрений. А Слизеринцы были хитры: они бы заметили и использовали всю имеющуюся у них информацию, чтобы выяснить, какая девушка обнимала его - того, кто отвергал любые формы физического контакта и одаривал взглядом более весомым, чем бранные ругательства, того, кто вторгался в его личное пространство. Кому Снейп мог позволить обнимать его? Это был лишь вопрос времени, когда они поймут, что это может быть не кто иной, как магглорожденная Лили Эванс...

<http://tl.rulate.ru/book/101588/3496455>